

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2026.3.51.5
УДК 316.334.56 | ББК 60.546.21

© Жданова А.Э.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ГОРОЖАН: ПАТТЕРНЫ ДОВЕРИЯ И ГОТОВНОСТИ К СОУПРАВЛЕНИЮ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА

АНГЕЛИНА ЭДУАРДОВНА ЖДАНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

ORCID: [0000-0002-4526-3571](https://orcid.org/0000-0002-4526-3571)

Представлены результаты исследования, направленного на изучение социального доверия, готовности населения к участию в проектах развития городской среды, а также оценок удовлетворенности жизнью среди жителей пяти городов Северо-Запада России (Вологда, Череповец, Архангельск, Псков, Петрозаводск). Эмпирическую базу составили данные опроса 2025 года, объем выборочной совокупности по всем городам 1900 респондентов. Исследование выстроено по принципу последовательного анализа: от измерения базового уровня доверия к различным социальным группам – к оценке готовности к объединению и реальным практикам гражданского участия, а затем – к удовлетворенности жизнью в городе. Анализ данных представлен в возрастном разрезе: до 29 лет, 30–59 лет, старше 60 лет. Он позволил выявить ряд паттернов. Обобщенные средние индексы по пяти городам демонстрируют нелинейную возрастную динамику: молодежь (до 29 лет) показывает наименьший уровень недоверия, средняя возрастная группа характеризуется максимальным уровнем недоверия, старшее поколение по межличностному доверию находится в срединном положении. Также в оценках населения было обозначено, что улучшение жизни в первую очередь зависит от самих людей – такой ответ характерен в основном для молодежи и лиц среднего возраста. Выявлена высокая степень готовности к консолидации со стороны молодежной группы. При этом зафиксирован низкий уровень реального опыта участия в общественных слушаниях и дискуссиях, что является универсальной характеристикой для всех анализируемых когорт. Респонденты всех возрастов во всех исследуемых городах положительно относятся к созданию креативных городских

пространств, которые направлены на сохранение культурного и исторического наследия города. В совокупности это позволяет констатировать высокую интегральную оценку качества городской среды всеми возрастными стратами.

Социальное доверие, участие, удовлетворенность жизнью, городская среда, Северо-Запад России, инициативное бюджетирование, креативные пространства, возрастные группы, городское развитие.

Введение

Регионы и города, входящие в состав Северо-Западного федерального округа, характеризуются значительным разнообразием по ряду ключевых параметров, что определяет их уникальность и актуальность для научного анализа. В частности, наблюдаются существенные различия в климатических условиях, социально-экономическом развитии, культурном наследии и туристическом потенциале. Эти особенности обуславливают неоднородность пространственной организации территории и формируют задачи по выявлению факторов их развития, а также определению рисков и перспектив для развития (Груздева, 2017). Изучение социального самочувствия горожан, уровня доверия, степени участия и активности населения в городском развитии является важным аспектом управления крупными городами Северо-Западного федерального округа, поскольку помогает выявлять потребности жителей в улучшении качества жизни и повышении эффективности городского управления. Важно изучать эти города еще с той точки зрения, что многие из них находятся на северных территориях и имеют свои климатические особенности, которые также влияют на жизнь и снижение численности населения округа (Шабунова и др., 2023). Так, например, Архангельск входит в Арктическую зону Российской Федерации и является так называемыми «воротами в Арктику», выступает особо значимым регионом для стратегического развития всей страны. В.В. Путин подчеркивал его важность: «Уже не раз отмечал особое, стратегическое значение этого региона для нашей страны, для отечественной экономики, для

наращивания промышленного потенциала России, для обеспечения национальной безопасности и защиты нашего суверенитета»¹.

Исследовательская проблема заключается в противоречии между декларируемой государственной повесткой вовлечения граждан в городское развитие (в том числе в инициативное бюджетирование, голосование по федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды», участие в креативных пространствах и др.) и наблюдаемым дефицитом социального доверия и реальных практик соуправления развитием территорий. Это противоречие приобретает актуальность в крупных городах, где общество более атомизировано из-за распада традиционных социальных связей и обособления людей друг от друга. При этом необходимо учитывать «поправки» на возраст. Измерением, остающимся вне фокуса многих исследований, выступает возрастная дифференциация. Предполагается, что восприятие городской среды, уровень доверия, готовность к участию в развитии городской среды и даже само восприятие «комфортного города» существенно различаются у молодежи (до 29 лет), людей среднего возраста (30–59 лет) и представителей старшего поколения (60+ лет).

Цель исследования – сравнительный анализ готовности жителей Вологды, Череповца, Архангельска, Пскова и Петрозаводска к участию в городских проектах, а также выявление роли доверия в этом процессе в разрезе трех возрастных групп. В качестве задач выступают определение уровня доверия между людьми и готовности к совместным действиям во благо развития территорий; анализ оценок гражданской активности на-

¹ Путин заявил о стратегическом значении Арктики для России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/04/2026/69ea25ca9a7947099d863076>

селения, выражающийся в готовности участвовать в благоустройстве, общественных обсуждениях городских проектов, инициативном бюджетировании и др.; выявление общих оценок состояния городов и удовлетворенности жизнью в них со стороны местного сообщества.

Теоретические основы исследования

Город – это сложная динамичная система, которая должна оперативно реагировать на быстроменяющиеся социокультурные и экономические трансформации. Для этого важную роль играет включенность населения в вопросы управления городом (Костко, Печеркина, 2024). Важным фактором является доверие населения. Доверие между горожанами и органами власти в настоящее время становится ключевым фактором, обеспечивающим эффективность совместных инициатив и снижающим социальные конфликты. Однако не каждая форма гражданской активности может иметь положительный результат на доверие к власти. «Доверие растет только в тех случаях, когда складываются конструктивные взаимоотношения и людям удается лучше понять, как работают представители власти» (Петухов, 2023, с. 15). Если в обществе есть доверие, то можно формировать и развивать механизмы вовлечения и соучастия местных жителей в городском развитии. Вовлеченность жителей позволяет учитывать разнообразные интересы и потребности, делая проекты более жизнеспособными и востребованными. Потенциал соуправления городским развитием раскрывается через активное участие жителей в принятии решений, что способствует формированию более комфортной и устойчивой городской среды (баланс экологических, социальных и экономических факторов городского развития). Формирование культуры диалога и сотрудничества способствует появлению новых идей и решений для городских вызовов «граждане лучше знают ключевые вызовы своих территорий, чем самые

компетентные чиновники»². Таким образом, механизмы соуправления становятся стратегическим ресурсом для повышения качества жизни и укрепления социальной сплоченности в городе, а также создания комфортной городской среды для местного и туристического сообщества.

Обратимся к рассмотрению данного феномена в научном дискурсе. Э. Гидденс определял доверие как «уверенность в надежности человека или системы в отношении некоторого данного множества ожидаемых результатов или событий, где эта уверенность выражает веру в доброе имя или любовь другого или в правильность абстрактных принципов (технического знания)» (Гидденс, 2011). А. Селигмен говорит о том, что проблема доверия возникает в ответ на социальное расслоение и ролевую сложность современного общества, и в долгосрочной перспективе поддержание порядка возможно только на доверии власти (Селигмен, 2002).

Также одними из фундаментальных работ отечественных исследователей, посвященных тематике доверия, являются труды П.М. Козыревой (Козырева, 2011; Козырева, Смирнов, 2015; Козырева, Смирнов, 2019). Автор подчеркивает значимость доверия в обществе как элемента социального капитала и говорит, что «анализ динамики такого сложного социально-психологического феномена, как доверие в различных его проявлениях, позволяет лучше понять особенности адаптации россиян к переменам в окружающей действительности, оценить возможности и риски повышения уровня консолидации общества» (Козырева, Смирнов, 2025, с. 42).

«Доверие помогает создавать формальные институты и организации, домашние хозяйства и семьи, а также конституировать сети друзей и знакомых. Кроме того, несмотря на технический прогресс и существенное приращение знаний о мире, современное общество остается «обществом риска».

² Как муниципальные инициативы формируют устойчивое развитие территорий: анализ и прогноз // Академия городских технологий СРЕДА. URL: <https://sreda-academy.ru/publications/kak-munitsipalnye-initsiativy-formiruyut-ustoychivoe-razvitie-territoriy-analiz-i-prognoz/>

В этом случае доверие является конструктивной формой реакции на риск, средством преодоления неопределенности» (Гужавина, 2014). В настоящее время, как отмечают исследователи, доверие зависит уже не только от социальных или политических процессов, но и от процесса цифровизации. Причем среди жителей отмечается доверие к государственному portalу «Госуслуги» (Веселов, Скворцов, 2023). Следует подчеркнуть, что в настоящее время горожане могут участвовать в голосовании по выбору общественных территорий для благоустройства на портале «Госуслуги».

Ученые Вологодского научного центра РАН исследуют социальный капитал с помощью индикаторной модели, основанной на данных массовых опросов. Они установили, что высокий уровень социального капитала связан с позитивными социальными настроениями, ростом доверия и гражданской активностью, а также способствует социальной устойчивости и адаптивности регионального сообщества (Гужавина, 2016; Гужавина, 2023). Подчеркивается, что «социальный капитал – это тот ресурс развития, который влияет на экономический рост, общественное благосостояние, эффективность социальных программ и многое другое. От него зависит и качество общественных услуг, в первую очередь таких, как образование и здравоохранение. Влияет социальный капитал также и на состояние здоровья, репродуктивный потенциал, общественную безопасность, качество госуслуг и госуправления» (Афанасьев и др., 2016, с. 112). Т.А. Гужавина подчеркивает, что носители открытого социального капитала «готовы активно участвовать в жизни города, в его благоустройстве и решении текущих проблем» (Гужавина, 2019, с. 47). Рассматривая вопросы экономического процветания стран, Ф. Фукуяма говорит о том, что в настоящее время развитие социального капитала является не менее важным фактором, чем природные ресурсы. Доверие в данном случае базируется на разделяемых моральных и этических нормах в обществе и лежит в основе функционирования институтов. Также

он выявил, что в России исторически сложился узкий радиус доверия (свои люди) – люди привыкли доверять ограниченному кругу лиц (семья, друзья), что в свою очередь тормозит развитие гражданских институтов (Фукуяма, 2004). Значимость доверия и его влияние на социальный капитал подтверждается в ряде других зарубежных исследований (Coleman, 1988; Adler, Kwon, 2002; Штомпка, 2012).

Социальная инфраструктура влияет на взаимодействие и доверие между людьми, она создает возможности для их встреч. Однако фактор принадлежности к людям выступает более значимым фактором, чем принадлежность к месту. Как показывают результаты зарубежного исследования, сильнейшими предикторами выступают доверие к соседям и регулярные разговоры с ними (Dirksmeier, 2025).

Как было обозначено ранее, доверие является фундаментом для социального капитала общества, а чем выше социальный капитал, тем население более активно и чаще вовлекается в практики соучастия в городском развитии. Однако характер этой активности может различаться в зависимости от типа доверия (доверие к власти, межличностное доверие, институциональное доверие), социально-политического контекста и социально-демографических характеристик общества. Так, например, молодежь Вологодской области демонстрирует более высокую готовность к объединению и помощи нуждающимся по сравнению с населением в среднем (Шабунова и др., 2025). Также коллектив авторов под руководством Т.А. Гужавиной выявил устойчивые взаимосвязи между имеющимся у акторов социальным капиталом и их включенностью в коллективные действия (Гужавина и др., 2022).

Изучение взаимосвязи доверия и гражданского участия остается востребовано на уровне городов. Так, в условиях усложнения городских систем и ограниченности бюджетных средств вовлечение жителей в процессы принятия решений (партиципация) рассматривается как стратегический ре-

курс повышения качества городской среды и устойчивости территорий (Панина и др., 2022). Взаимное доверие побуждает людей совместно участвовать в развитии города и улучшать условия своего проживания. Вовлечение жителей в практики городского активизма и участие в процессах благоустройства территории на современном этапе выступают одним из ключевых факторов устойчивого развития городской среды, что отражено в национальных проектах и целях развития страны³. Данные практики способствуют формированию конструктивного диалога между органами власти и гражданским обществом, а также укрепляют механизмы обратной связи и совместного принятия решений. «Сегодня участие граждан часто признается учеными и практиками в качестве активного фактора в процессе устойчивого развития, поскольку имеет место убеждение в том, что лица, интересы которых затрагиваются разрабатываемым решением, имеют право участвовать в процессе его принятия, что, по сути, является основой гражданского общества» (Панина и др., 2022, с. 32). Значимость соучастия местного сообщества в решении вопросов городских проблем также была выявлена в ранних работах авторов (Вагин, Петрова, 2020; Богданов, 2024; Жданова, 2025). К основным барьерам участия граждан в социальных практиках в основном относят отсутствие желания и заинтересованности в таких инициативах, занятость и нехватку времени (Устинова, 2019). Изучение данных аспектов городского активизма, вовлеченности и доверия способны сформировать знания о «герое нашего двора», который бы в свою очередь задавал тренд на соучастие в решении вопросов городского развития (Никифорова и др., 2025).

Проведенный анализ научного дискурса позволяет сделать ряд обобщающих выводов, формирующих теоретические аспекты настоящего исследования. Доверие, как межличностное, так и обобщенное, форми-

рует готовность горожан к соучастию в развитии города, а успешные практики partisipации, в свою очередь, укрепляют это доверие, запуская позитивный цикл. При этом участие зависит от социально-демографических характеристик, ключевой из которых является возраст. Таким образом, дизайн исследования определяется следующей логикой – от выявления уровня доверия, гражданской активности к соуправлению и удовлетворенности городской средой.

Методы исследования

Исследование основывается на массовом опросе населения, выполненного по заказу АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр» в рамках научного проекта «Гений места и Дух времени». Исследование проводилось в пяти городах (Архангельск, Вологда, Петрозаводск, Псков и Череповец) в 2025 году. Общий объем выборочной совокупности составил 1900 человек, в том числе в Архангельске, Вологде и Череповце – по 400 человек, в Петрозаводске и Пскове – по 350. Метод опроса – раздаточное анкетирование по месту жительства респондентов. Тип выборки – квотная по полу и возрасту, с учетом дифференциации по образованию и роду занятости. Ошибка выборки – не более 5%. В *табл. 1* представлено подробное распределение респондентов по половозрастному составу.

Каждый из пяти городов, участвующих в исследовании, по-своему уникальный и самобытный. Архангельск является административным центром Архангельской области. Это крупный портовый город, расположенный в зоне Крайнего Севера, имеющий важное логистическое и транспортное значение для страны. Экономика Архангельска базируется на предприятиях, занимающихся лесопереработкой, целлюлозно-бумажной промышленностью, судостроением и судоремонтом, также развита рыбная промышленность. Несмотря на развитие данных отраслей, численность населения города с каждым годом снижается⁴.

³ Комфортная городская среда: система в поисках баланса. Аналитический доклад. Май 2022 // Национальные проекты РФ. URL: https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/doklad/np_zhiljo_blogo_22-05-30.pdf

⁴ Социально-экономические показатели развития города Архангельска // Информационный портал города Архангельска. URL: <https://www.arhcity.ru/?page=31/2>

Таблица 1. Половозрастной состав населения городов старше 18 лет, %

Параметр выборки	Архангельск	Вологда	Петрозаводск	Псков	Череповец
Мужчины					
18–29 лет	15,8	17,0	16,4	19,2	17,3
30–59 лет	60,8	60,0	61,6	60,3	60,1
Более 60 лет	23,4	23,0	22,0	20,5	22,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Женщины					
18–29 лет	10,9	13,8	12,3	12,7	12,3
30–54 года	45,9	46,5	45,1	45,1	45,0
Более 55 лет	43,2	39,7	42,6	42,2	42,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.					

Вологда – административный центр Вологодской области, является важным транспортным узлом, соединяющим северные и центральные регионы страны. Она известна своим историческим наследием, включая архитектурные памятники и музеи. Экономика города разнообразна: здесь развиты машиностроение, пищевая промышленность и деревообработка. Негласно Вологда считается культурным центром региона, здесь проводятся различные фестивали и выставки. Выбрана «Новогодней столицей России» 2027 года, получив данный статус в качестве специального приза Всероссийского конкурса «Культурная столица – 2027», войдя в тройку лидеров⁵.

Второй крупный город Вологодской области – Череповец – является промышленной столицей региона. В нем находится один из крупнейших в России металлургический комбинат «Северсталь». Череповец также имеет развитую химическую промышленность и машиностроение. Город активно развивается как транспортный узел, что способствует его экономическому росту.

За счет нахождения на территории города крупных предприятий бизнеса активно осуществляются благоустройство и модернизация объектов городской инфраструктуры⁶.

Четвертый город исследования – Псков, один из древнейших городов России, расположенный на Северо-Западе страны. Он имеет богатую историю и множество исторических памятников, включая Кремль и старинные церкви. Экономика города разнообразна: здесь развиты машиностроение, электротехническая и пищевая промышленность. Развитие промышленных производств поддерживается через особую экономическую зону «Моглино»⁷.

В опросе также принимали участие респонденты из столицы Республики Карелии – г. Петрозаводска, являющегося важным транспортным и экономическим центром региона. В городе находятся судоверфи, крупные машиностроительные заводы, производящие продукцию для нужд энергетики, работают предприятия лесопромышленности и мебельной промышленности и другие производства⁸. Также Петрозаводск каждый год привлекает большое количество туристов своими природными красотами и историческими памятниками.

Таким образом, Архангельск, Вологда, Череповец, Псков и Петрозаводск – города с богатой историей, разнообразной экономикой и уникальным культурным наследием. В каждом из них сложились свои традиции, особенности городской среды и социально-экономические условия, в связи с чем изучение различных социально-экономических и социокультурных особенностей обществ в исследуемых городах представляет особую важность и актуальность.

Для того чтобы иметь представление о городском пространстве вышеуказанных городов, обратимся к динамике индекса качества городской среды за период с 2018 по 2024 год (табл. 2). Среди пяти исследуемых городов наибольший индекс (251 балл) име-

⁵ Вологда официально получила статус новогодней столицы России – 2027 // Вологда РФ. URL: <https://xn--80adde7arb.xn--p1ai/news/tourism/163443/>

⁶ Городские проекты // Мой Череповец. URL: <https://xn--b1afabqrodii5ee.xn--p1ai/programs/>

⁷ Производство в Псковской области // Особая экономическая зона Моглино. URL: clck.ru/3UmmkX

⁸ Петрозаводский городской округ // Моя карьера. URL: <https://mycareer.karelia.ru/economics/map/94>

ет г. Череповец. Наименее комфортным городом выступает Архангельск (210 баллов). В целом все территории относятся к городам с благоприятной городской средой (набрано более 181 из 360 баллов).

Таблица 2. Динамика индекса качества городской среды в крупных исследуемых городах СЗФО за 2018–2024 гг., баллы

Город \ Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Архангельск	150	153	157	174	180	190	210
Вологда	194	206	210	218	221	227	243
Петрозаводск	185	193	203	212	220	247	249
Псков	204	201	195	213	224	235	248
Череповец	193	197	205	215	226	237	251

Источник: Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования // Индекс качества городской среды. URL: <https://xn----dtbccdtsypabxk.xn--p1ai/#/>

Результаты исследования

Наиболее распространена классификация доверия по уровню взаимодействия, в соответствии с которой различают межличностное, институциональное и обобщенное (или генерализованное, социальное, системное, деперсонализированное) доверие (Алмакаева, 2014). Межличностное доверие обращено к конкретному индивиду или группе, институциональное – к любой подсистеме общества, а обобщенное доверие – к любому неизвестному индивиду или группе (Шабунова и др., 2021). В заявленном исследовании акцент делается на обобщенном (генерализованном) и межличностном доверии, институциональное доверие остается за рамками настоящего исследования.

Как показывают данные социологического опроса, во всех городах и всех возрастных группах наибольшее доверие люди испытывают к «самым близким друзьям и родственникам», такой ответ дают от 53 до 72% респондентов. Можно говорить о том, что межличностное доверие в городах СЗФО носит преимущественно партикуляристский характер: жители склонны доверять лишь узкому кругу лиц, с которыми их связывают родственные или длительные дружеские отношения.

Доля респондентов, допускающих возможность доверять «большинству людей» или «всем без исключения», остается незначительной во всех городах (суммарно, как правило, не превышает 16%, по сравнению с другими вариантами, табл. 3). Рассчитанный индекс социального доверия имеет преимущественно отрицательные значения. Исключение составляет Череповец, где в группах до 29 лет и лиц среднего возраста 30–59 лет зафиксирован слабopоложительный баланс установок. Полученные данные позволяют условно характеризовать Череповец как город с относительно более благоприятным социально-психологическим климатом.

Обобщенные средние индексы по пяти городам демонстрируют нелинейную возрастную динамику: молодежь (до 29 лет) показывает наименьший уровень недоверия (средний индекс -9,1), что может быть связано с более активной социализацией, включенностью в различные социальные сети и меньшим объемом негативного социального опыта; средняя возрастная группа (30–59 лет) характеризуется максимальным уровнем недоверия (-12,9). Данная когорта, находящаяся в фазе наибольшей социальной и экономической активности, в наибольшей степени сталкивается с конкуренцией, профессиональными рисками и рутинизированными социальными контактами, что формирует настороженное отношение к окружающим. Старшее поколение (60+ лет) вновь демонстрирует некоторое снижение уровня недоверия (-10,3). В исследованиях это объясняется сужением круга общения до проверенного ближайшего окружения (Щанина, 2016).

Наблюдается значительная вариативность показателей между городами: Череповец выступает единственным городом, где в двух из трех возрастных групп зафиксирован положительный индекс; Вологда и Петрозаводск демонстрируют наиболее низкие индексы, особенно в средней и старшей возрастных группах (до -22,5 и -22,2 соответственно), что свидетельствует о высокой степени социального разобщения и

Таблица 3. Уровень генерализованного и межличностного доверия жителей крупных городов СЗФО в зависимости от возраста, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей можно доверять	Доверять можно всем людям без исключения	Индекс (разница между суммой ответов «большинству людей можно доверять», «доверять можно всем людям без исключения» и ответом «никому нельзя доверять»)
Вологда	до 29 лет	15,3	67,7	11,9	3,4	1,7	-10,2
	от 30 до 59 лет	20,9	66,1	9,4	2,8	0,8	-17,3
	старше 60 лет	23,9	62,0	12,7	1,4	0,0	-22,5
	ср. по городу	20,6	65,6	10,4	2,6	0,8	-17,2
Череповец	до 29 лет	8,8	61,4	19,3	10,5	0,0	1,7
	от 30 до 59 лет	12,2	52,6	19,2	16,0	0,0	3,8
	старше 60 лет	10,2	68,4	12,8	7,7	0,9	-1,6
	ср. по городу	11,0	58,7	17,3	12,7	0,3	-10,7
Архангельск	до 29 лет	19,2	67,3	11,5	2,0	0,0	-17,2
	от 30 до 59 лет	16,0	62,2	15,6	5,8	0,4	-9,8
	старше 60 лет	14,6	69,1	11,4	4,1	0,8	-9,7
	ср. по городу	16,0	65,0	13,7	4,8	0,5	-10,7
Псков	до 29 лет	11,0	70,4	13	1,9	3,7	-5,4
	от 30 до 59 лет	20,6	59,7	18,2	1,0	0,5	-19,1
	старше 60 лет	13,8	61,0	19,5	4,6	1,1	-8,1
	ср. по городу	17,4	61,7	17,8	2,0	1,1	-14,3
Петрозаводск	до 29 лет	16,4	67,3	14,3	2,0	0,0	-14,4
	от 30 до 59 лет	25,9	61,6	8,8	3,2	0,5	-22,2
	старше 60 лет	15,3	71,8	7,0	5,9	0,0	-9,4
	ср. по городу	22,0	64,9	9,1	3,7	0,3	-18,0
Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.							

отчуждения среди жителей данных городов; Архангельск и Псков занимают промежуточное положение, однако в Пскове обращает на себя внимание резкое падение доверия в группе 30–59 лет (-19,1), а в Архангельске – у молодежи (-17,2). Полученные данные свидетельствуют о невыраженной дифференциации возрастного показателя как фактора межличностного доверия среди исследуемых городов. Различия средних значений индекса между выделенными возрастными группами невелики, а общий профиль доверия представителей разных возрастов остается достаточно близким.

В целом уровень межличностного доверия в крупных городах СЗФО характеризуется как умеренно низкий с тенденцией к недоверию. Социальный капитал жителей

базируется преимущественно на семейно-родственных и ближайших дружеских связях, тогда как готовность к кооперации с широким кругом «чужих» выражена слабо. Выявленные межгородские и межпоколенческие различия позволяют предположить наличие специфических социально-экономических и культурных факторов, влияющих на формирование доверия в каждой конкретной городской среде.

Следует подчеркнуть, что в меньшей степени жители пяти городов привыкли доверять людям, находящимся рядом в общественных местах или в целом горожанам. Люди среднего возраста (30–59 лет) несколько чаще остальных возрастных групп доверяют людям, проживающим в их городах, за исключением жителей г. Пскова и

г. Петрозаводска. Коллеги по работе также пользуются довольно высоким доверием у респондентов, которое формируется за счет регулярного профессионального взаимодействия и, как следствие, способствует ощущению безопасности и надежности в действиях и поступках коллеги (9 из 10 россиян положительно оценивают атмосферу в своем коллективе)⁹. Больше всего коллегам доверяют лица среднего возраста в г. Архангельске (69%) и г. Череповце (66%). Возможно, это связано с нахождением на территории городов крупных промышленных предприятий, на которых сконцентрирована высокая доля рабочей силы.

Результаты исследования показывают, что в целом население тяготеет к совместному участию, за исключением жителей Вологодчины средних и старших возрастных групп – более 50% респондентов не готовы к кооперации с другими людьми (табл. 4). В то же время молодежь региона показывает большую готовность к объединению с другими людьми. Данная тенденция в Вологодской области была выявлена и в ранее проведенных исследованиях ВолНЦ РАН в 2021 году (Шабунова и др., 2025, с. 161). Следует отметить, что представители «серебряного поколения» чаще говорили о неготовности к кооперации. Наиболее высоким потенциалом к совместным действиям обладают жители Петрозаводска и Архангельска, особенно в молодежной среде (молодые архангелогородцы – 75%, молодое поколение г. Петрозаводска – 74%).

Безусловными лидерами во всех возрастах по степени поддержки в трудной жизненной ситуации являются семья, родственники и друзья (более 90%). Данная тенденция сохраняется на протяжении длительного периода времени, в своих исследованиях ученые Института социологии РАН, а также РАНХиГС обозначили, что при возникновении сложной жизненной ситуации россияне чаще всего обращаются за помощью к ближнему кругу своего общения (Мареева,

Таблица 4. Готовность к совместным действиям среди населения крупных городов СЗФО по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Готов(а) объединяться	Не готов(а) объединяться	Индекс
Вологда	до 29 лет	54,1	45,9	+8,2
	от 30 до 59 лет	42,2	57,8	-15,6
	старше 60 лет	35,2	64,8	-29,6
	ср. по городу	42,8	57,2	-14,4
Череповец	до 29 лет	53,5	46,5	+7,0
	от 30 до 59 лет	46,0	54,0	-8,0
	старше 60 лет	35,6	64,4	-28,8
	ср. по городу	44,0	56,0	-12,0
Архангельск	до 29 лет	75,0	25,0	+50,0
	от 30 до 59 лет	67,1	32,9	+34,2
	старше 60 лет	59,4	40,6	+18,8
	ср. по городу	65,8	34,2	+31,6
Псков	до 29 лет	66,6	33,4	+33,2
	от 30 до 59 лет	54,1	45,9	+8,2
	старше 60 лет	52,8	47,2	+5,6
	ср. по городу	55,7	44,3	+11,4
Петрозаводск	до 29 лет	73,5	26,5	+47,0
	от 30 до 59 лет	68,1	31,9	+36,2
	старше 60 лет	57,6	42,4	+15,2
	ср. по городу	66,3	33,7	+32,6

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

2015). Молодежь чаще остальных в трудной ситуации может обратиться к представителям интернет-сообщества, причем треть среди псковичей (30%). Также молодое поколение говорит о том, что они могут обратиться в общественную организацию, в которой состоят на данный момент (от 16 до 29%). В настоящее время есть большой выбор общественных организаций для молодежи, направленных на различные виды деятельности (творческие и профессиональные, военно-патриотические объединения, а также связанные с гражданской активностью и трудоустройством, различные студенческие движения и т. д.), в связи с чем молодое поколение может рассчитывать на помощь и

⁹ Удовлетворенность работой. Главный фактор удовлетворенности россиян своей работой в настоящее время – хороший коллектив и отношения в нем // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/udovletvorennost-rabotoi>

поддержку от таких организаций, так как они носят не только развлекательный характер, но и выполняют воспитательные и наставнические функции, которые позволяют молодежи сформировать необходимые компетенции. Также в университетских объединениях, например профсоюзе, студенты могут получать материальную помощь, что также может помочь справиться с трудностями. По результатам исследования выявлено, что коллеги и руководитель также обладают высокой степенью доверия, но с возрастом эта закономерность снижается, что вполне объяснимо – люди старших возрастов выходят на пенсию и их трудовые взаимоотношения прекращаются или не носят постоянный характер.

Анализ реальных практик участия (в добровольной и бесплатной деятельности) показывает, что жители городов принимают участие не только в мероприятиях по благоустройству, но и благотворительных акциях (денежных пожертвованиях), городских праздниках и экологических акциях, а также донорстве крови (табл. 5). Высокая распространенность субботников и экологических акций в структуре современного добровольчества обусловлена сочетанием их инструментальной ценности (видимым преобразованием городской среды) и социально-психологическим эффектом (участие в них формирует у людей чувство сопричастности к общему делу). Результат данной практики виден «здесь и сейчас».

По результатам опроса, во всех исследуемых городах и среди всех возрастных групп респондентов преобладает мнение, что улучшение жизни зависит от самих людей (табл. 6). Большинство респондентов убеждены, что личные установки и убеждения, а не внешние факторы и влияние, например, государственных структур формируют благополучную жизнь. Самостоятельное принятие решений позволяет чувствовать контроль и независимость своих действий (внутренний локус контроля). В целом в обществе прослеживается «установка на лич-

ную инициативу и активное поведение»¹⁰. Однако с возрастом эта уверенность снижается. Одновременно возрастает вера в то, что улучшение жизни зависит от власти. Причем респонденты старших возрастов говорят о том, что в большей степени это зависит от власти федерального уровня (46–55%). Люди старшего возраста в большей степени чувствуют зависимость личного благополучия от государства. О значимости общероссийской власти в улучшении условий жизни говорят и представители молодежи в Вологде (59%) и Петрозаводске (65%).

Высокий уровень вовлеченности населения в процессы городского развития выступает одним из факторов устойчивого развития территории, поскольку способствует формированию активной гражданской позиции, стимулированию локальных инициатив и появлению чувства сопричастности и контроля у населения (Косыгина, 2023). Однако, как показывают данные, абсолютное большинство респондентов во всех возрастных группах никогда не участвовали в общественных обсуждениях (51–73%, табл. 7). В исследованиях, проведенных ранее в крупных городах Вологодской области, наблюдается схожая картина, на протяжении периода 2017–2023 гг. местные жители говорили о том, что они не готовы участвовать в обсуждениях вопросов городского развития. Несмотря на то, что население пока не проявляет активной позиции, учет его мнения необходим для комплексного решения задач по формированию комфортной городской среды и ее благоустройства. «Оценка качества городской среды требует сбалансированного сочетания как показателей, рассчитанных на основе официальной статистики, так и данных социологических опросов на предмет оценки местным населением существующих условий проживания в городе» (Жданова, 2024).

С 2021 года в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» ежегодно в России проводится онлайн-голосование за благоустройство

¹⁰ Личная ответственность против зависимости и инфантилизма // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lichnaja-otvetstvennost-protiv-zavisimosti-i-infantilizma>

Таблица 5. Участие в добровольческих инициативах за последний год-два по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда				Череповец				Архангельск				Псков				Петрозаводск			
	до 29 лет	от 30 до 59 лет	старше 60 лет	ср. по городу	до 29 лет	от 30 до 59 лет	старше 60 лет	ср. по городу	до 29 лет	от 30 до 59 лет	старше 60 лет	ср. по городу	до 29 лет	от 30 до 59 лет	старше 60 лет	ср. по городу	до 29 лет	от 30 до 59 лет	старше 60 лет	ср. по городу
Общественные работы по месту жительства (субботники, мероприятия по благоустройству)	21,3	33,2	24,3	29,8	27,6	27,7	29,7	28,3	38,5	42,7	42,3	42,0	38,9	26,8	32,2	30,0	32,7	41,2	34,1	38,3
Благотворительные акции (включая денежные пожертвования нуждающимся)	21,3	19,2	8,1	17,5	5,2	12,9	18,6	13,5	38,5	40,9	35,0	38,8	29,6	24,9	21,8	24,9	20,4	48,1	36,5	41,4
Деятельность некоммерческих организаций, работ волонтером, добровольцем	4,9	6,8	2,7	5,8	12,1	2,7	0,0	3,3	26,9	8,0	9,8	11,0	25,9	7,7	0,0	8,6	12,2	17,6	7,1	14,3
Массовые мероприятия (городские праздники)	9,8	15,5	9,5	13,5	15,5	11,6	7,6	11,0	36,5	19,1	20,3	21,8	37,0	19,6	31,0	25,1	20,4	33,3	22,4	28,9
Донорство крови	29,5	19,2	8,1	18,8	3,4	11,2	3,4	7,8	7,7	4,4	3,3	4,5	11,1	12,4	5,7	10,6	18,4	12,0	5,9	11,4
Ликвидация последствий стихийных бедствий	1,6	1,5	0,0	1,3	0,0	1,3	0,0	0,8	1,9	1,8	0,8	1,5	1,9	2,4	0,0	1,7	0,0	3,7	0,0	2,3
Публичные дискуссии, акции о социальных проблемах, в том числе в интернете	3,3	3,4	0,0	2,8	3,4	6,7	0,8	4,5	5,8	4,9	4,1	4,8	9,3	4,3	1,1	4,3	14,3	5,6	2,4	6,0
Общественные слушания	1,6	3,0	0,0	2,3	0,0	3,6	3,4	3,0	1,9	3,1	7,3	4,3	3,7	4,3	8,0	5,1	6,1	5,6	2,4	4,9
Уход за животными в приютах, охотничьих хозяйствах, ипподроме	11,5	7,9	5,4	8,0	8,6	3,1	2,5	3,8	7,7	7,6	5,7	7,0	22,2	11,0	9,2	12,3	20,4	10,6	9,4	11,7
Наблюдение за порядком (народные дружины)	4,9	1,9	1,4	2,3	6,9	4,5	1,7	4,0	3,8	0,4	3,3	1,8	3,7	5,3	2,3	4,3	2,0	0,9	0,0	0,9
Поиск пропавших людей, работа поисковых групп	4,9	2,6	0,0	2,5	3,4	0,9	1,7	1,5	0,0	1,8	0,0	1,0	5,6	2,9	1,1	2,9	2,0	3,2	0,0	2,3
Экологические акции (раздельный сбор мусора, сохранение зеленых насаждений)	23,0	15,1	12,2	15,8	12,1	17,0	14,4	15,5	28,8	16,9	21,1	19,8	24,1	16,3	23,0	19,1	22,4	21,8	17,6	20,9
Ничего из перечисленного	36,1	42,6	63,5	45,5	48,3	52,2	55,9	52,8	26,9	29,8	36,6	31,5	25,9	38,3	33,3	35,1	28,6	24,5	38,8	28,6

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

Таблица 6. Оценка влияния различных социальных институтов на личное благополучие респондентов в зависимости от возраста, % от числа опрошенных

Вариант ответа		От Вас самих	От друзей	От начальника на работе	От городской власти	От региональных властей	От общероссийской власти
Вологда	до 29 лет	90,2	45,9	72,2	59,0	55,8	59,1
	от 30 до 59 лет	88,6	42,3	64,6	57,0	56,6	55,1
	старше 60 лет	75,7	33,8	58,1	45,9	47,3	45,9
	ср. по городу	86,5	41,2	64,5	55,2	54,8	53,9
Череповец	до 29 лет	84,5	32,7	44,8	44,8	44,8	48,3
	от 30 до 59 лет	88,9	30,8	46,0	40,2	38,0	38,8
	старше 60 лет	70,4	17,8	32,2	41,5	44,9	47,4
	ср. по городу	82,8	23,7	41,8	41,3	41,0	42,8
Архангельск	до 29 лет	90,4	32,7	46,1	25,0	30,7	38,4
	от 30 до 59 лет	89,3	20,0	57,8	31,5	32,0	46,3
	старше 60 лет	80,5	22,7	31,7	38,2	36,6	48,0
	ср. по городу	86,7	22,5	48,3	32,7	33,3	45,8
Псков	до 29 лет	92,6	35,2	53,7	51,8	50,0	51,9
	от 30 до 59 лет	90,0	32,1	54,5	47,3	48,3	55,5
	старше 60 лет	81,6	39,1	49,4	50,6	51,7	55,1
	ср. по городу	88,2	34,2	53,2	48,9	49,4	54,8
Петрозаводск	до 29 лет	91,8	26,5	59,1	44,9	42,9	65,4
	от 30 до 59 лет	92,2	19,9	54,6	30,1	34,7	52,3
	старше 60 лет	82,3	21,1	34,1	24,8	28,3	48,2
	ср. по городу	89,7	21,1	50,3	30,8	34,3	53,1

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

Таблица 7. Опыт участия жителей в общественном обсуждении городских программ или проектов по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Нет, не участвовал(а)	Да, участвовал(а) один раз	Да, участвовал(а) неоднократно	Индекс
Вологда	до 29 лет	63,9	21,3	8,2	-34,4
	от 30 до 59 лет	62,6	17,7	5,7	-39,2
	старше 60 лет	71,6	10,8	6,8	-54,0
	ср. по городу	64,5	17,0	6,3	-41,2
Череповец	до 29 лет	69,0	13,8	13,8	-41,4
	от 30 до 59 лет	68,8	10,7	12,1	-46,0
	старше 60 лет	72,9	6,8	13,6	-52,5
	ср. по городу	70,0	10,0	12,7	-47,3
Архангельск	до 29 лет	65,4	21,2	9,6	-34,6
	от 30 до 59 лет	55,6	19,6	12,9	-23,1
	старше 60 лет	71,5	12,2	11,4	-47,9
	ср. по городу	61,7	17,5	12,0	-32,2
Псков	до 29 лет	63,0	13,0	9,3	-40,7
	от 30 до 59 лет	67,9	17,2	7,7	-43,0
	старше 60 лет	62,1	24,1	8,0	-30,0
	ср. по городу	65,7	18,3	8,0	-39,4
Петрозаводск	до 29 лет	51,0	18,4	12,2	-20,4
	от 30 до 59 лет	52,3	16,7	18,1	-17,5
	старше 60 лет	58,8	20,0	9,4	-29,4
	ср. по городу	53,7	17,8	15,1	-20,8

Вариант ответа «затрудняюсь ответить» был предложен для выбора, но не учитывался в таблицах.
 Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

общественных территорий. Данный формат позволяет горожанам напрямую влиять на выбор территорий для дальнейшего благоустройства и вносить предложения по улучшению городской среды.

По результатам настоящего исследования наиболее активно в голосовании участвуют горожане старше 30 лет (табл. 8). Самыми активными горожанами, которые участвуют в голосовании на регулярной основе, являются архангелогородцы и петрозаводчане. В поморской столице свою гражданскую активность наиболее выражено проявляют представители молодого поколения (42%) и лица среднего возраста (41%), как и в столице Республики Карелии – молодежь (27%), лица среднего возраста (42%). Пенсионеры выступают наиболее исключенной категорией граждан, возможно, это связано с проведением голосования в онлайн-формате.

Представленные данные говорят о крайне низком уровне реальной вовлеченности населения Вологодчины в процедуры партиципации городского развития – более 56% респондентов не принимают участия в голосовании. Ранее была выявлена низкая информированность о реализации федерального проекта на территории Вологодской области по субъективным оценкам жителей (Жданова, 2025), несмотря на то что данный федеральный проект остается одним из приоритетных федеральных проектов¹¹.

Знание о практиках инициативного бюджетирования («народный бюджет») и участие в них также остаются на низком уровне (табл. 9). «Инициативное бюджетирование является элементом публичной политики органов власти и, соответственно, формой взаимодействия государства с населением» (Косыгина, Михалко, 2025). Подавляющее

Таблица 8. Участие жителей в рейтинговом голосовании по благоустройству городских пространств (ФП «Формирование комфортной городской среды») по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Нет, не участвовал(а)	Да, участвовал(а) один раз	Да, участвовал(а) неоднократно	Индекс
Вологда	до 29 лет	62,3	19,7	6,6	-36,0
	от 30 до 59 лет	55,5	20,8	9,1	-25,6
	старше 60 лет	67,6	13,5	8,1	-46,0
	ср. по городу	58,7	19,3	8,5	-30,9
Череповец	до 29 лет	65,5	6,9	17,2	-41,4
	от 30 до 59 лет	68,3	12,5	12,1	-43,7
	старше 60 лет	72,9	7,6	13,6	-51,7
	ср. по городу	69,2	10,3	13,3	-45,6
Архангельск	до 29 лет	38,5	19,2	42,3	+23,0
	от 30 до 59 лет	29,3	24,4	40,9	+36,0
	старше 60 лет	44,7	18,7	32,5	+6,5
	ср. по городу	35,3	22,0	38,4	+25,1
Псков	до 29 лет	51,9	25,9	11,1	-14,9
	от 30 до 59 лет	54,5	21,5	18,2	-14,8
	старше 60 лет	54,0	21,8	18,4	-13,8
	ср. по городу	54,0	22,3	17,1	-14,6
Петрозаводск	до 29 лет	46,9	22,4	26,5	+2,0
	от 30 до 59 лет	26,9	22,7	41,7	37,5
	старше 60 лет	43,5	29,4	17,6	3,5
	ср. по городу	33,7	24,3	33,7	+24,3

Вариант ответа «затрудняюсь ответить» был предложен для выбора, но не учитывался в таблицах.

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

¹¹ Сейчас его инициативы реализуются в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» // Национальные проекты РФ. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/infrastrukturadlya-zhizni/>

Таблица 9. Осведомленность и опыт участия в программе инициативного бюджетирования по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Нет, не знаю и не участвовал(а)	Да, знаю, но не участвовал	Знаю и участвовал(а) один раз	Знаю и участвовал(а) неоднократно
Вологда	до 29 лет	34,4	36,1	11,5	3,3
	от 30 до 59 лет	41,5	30,6	5,7	3,0
	старше 60 лет	36,5	36,5	6,8	2,7
	ср. по городу	39,5	32,5	6,8	3,0
Череповец	до 29 лет	39,7	34,5	0,0	13,8
	от 30 до 59 лет	29,9	41,5	4,9	6,7
	старше 60 лет	42,4	39,0	5,1	4,2
	ср. по городу	35,0	39,8	4,2	7,0
Архангельск	до 29 лет	76,9	15,4	1,9	0,0
	от 30 до 59 лет	67,1	19,1	0,9	1,3
	старше 60 лет	71,5	15,4	1,6	0,8
	ср. по городу	69,7	17,5	1,3	1,0
Псков	до 29 лет	64,8	11,1	3,7	1,9
	от 30 до 59 лет	67,5	17,2	2,9	0,5
	старше 60 лет	73,6	4,6	2,3	3,4
	ср. по городу	68,6	13,1	2,9	1,4
Петрозаводск	до 29 лет	75,5	14,3	2,0	0,0
	от 30 до 59 лет	57,9	22,2	3,7	1,4
	старше 60 лет	63,5	16,5	4,7	1,2
	ср. по городу	61,8	19,7	3,7	1,1

Вариант ответа «затрудняюсь ответить» был предложен для выбора, но не учитывался в таблицах.

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

большинство респондентов во всех возрастах ничего не знают об этом инструменте, в большинстве случаев в Архангельске, Пскове и Петрозаводске. Однако следует отметить, что на территории крупных городов Вологодской области выявлен наиболее высокий уровень осведомленности населения об инициативном бюджетировании. Несмотря на то что жители не принимают массового участия в данной практике, они знают о существовании такого инструмента (более трети респондентов), что создает потенциальную базу для его развития. Наибольшее число респондентов, которые участвуют в инициативном бюджетировании, относится к представителям молодого поколения (Вологда – 15%, Череповец – 14%).

В Череповце высокий уровень осведомленности об инициативном бюджетировании обусловлен активным внедрением таких программ, как «Народный бюджет»¹² (реализация с 2015 года) и «Народный бюджет – ТОС»¹³, которые стали частью стратегии развития города. Жители вовлечены в процесс благоустройства, что делает информацию об этом популярной и доступной для широких кругов.

Еще одной формой развития города в настоящее время выступают креативные пространства, которые представляют собой современный тренд, отражающий трансформацию общественных территорий в многофункциональные зоны для творчества, коммуникации и предприниматель-

¹² Народный бюджет // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <https://vologda-oblast.ru/narodnyy-byudzheth/>

¹³ Народный бюджет – ТОС // Официальный сайт Администрации города Вологды. URL: <https://vologda.gosuslugi.ru/ofitsialno/statistika/otkrytyy-byudzheth/tos/>; Народный бюджет (Народная программа) // Официальный сайт мэрии города Череповца. URL: <https://cherepovec-r19.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/otkrytyy-byudzheth/narodnyy-byudzheth-narodnaya-programma/>

Таблица 10. Отношение к созданию креативных городских пространств по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Положительно и скорее положительно	Отрицательно и скорее отрицательно	Индекс
Вологда	до 29 лет	73,7	19,7	+54,0
	от 30 до 59 лет	73,2	14,3	+58,9
	старше 60 лет	74,3	13,5	+60,8
	ср. по городу	73,5	15,0	+58,5
Череповец	до 29 лет	82,8	1,7	+81,1
	от 30 до 59 лет	78,6	11,1	+67,5
	старше 60 лет	68,7	21,2	+47,5
	ср. по городу	76,2	12,8	+63,4
Архангельск	до 29 лет	96,1	1,9	+94,2
	от 30 до 59 лет	89,8	5,7	+84,1
	старше 60 лет	84,6	1,6	+83,0
	ср. по городу	89,0	4,0	+85,0
Псков	до 29 лет	85,2	7,5	+77,7
	от 30 до 59 лет	77,1	12,5	+64,6
	старше 60 лет	86,2	1,1	+85,1
	ср. по городу	80,6	8,9	+71,7
Петрозаводск	до 29 лет	89,8	2,0	+87,8
	от 30 до 59 лет	80,6	5,1	+75,5
	старше 60 лет	76,5	2,4	+74,1
	ср. по городу	80,8	4,1	+76,7

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

ства (Етеревская, 2026). По данным социологического опроса, в целом горожане относятся положительно к их созданию (табл. 10). Несколько отличается от остальных городов Вологда, где поддержка данной инициативы несколько ниже, чем в других городах. Наиболее часто о создании креативных городских пространств высказывались жители г. Архангельска и в наибольшей степени молодежь до 29 лет (96%). Интересно подчеркнуть положительный тренд среди пенсионеров Пскова, которые одобряют данную практику даже чаще, чем представители молодого поколения (86 против 85%).

Сохранение культурного и исторического наследия города часто становится приоритетным направлением для креатив-

ных пространств, поскольку это позволяет сформировать уникальную идентичность и привлечь внимание населения к локальной истории. Реставрация и приспособление исторических зданий под современные нужды способствует ревитализации городской среды, повышает туристическую и инвестиционную привлекательность территории, а также формирует эмоциональную привязанность жителей к месту. Большинство респондентов отмечали такой ответ, как «сохранение культурного/исторического наследия города» (51–90%; табл. 11). Также, по мнению жителей, креативные пространства должны удовлетворять запрос в «создании среды для отдыха, проведения свободного времени». В большинстве случаев такой ответ характерен для череповчан и архангелогородцев. Наименее востребованным направлением является «создание среды для взаимодействия креативных бизнесов» (7–23%).

Исходя из данных, описанных выше, целесообразно рассмотреть общую оценку удовлетворенности жителей по отношению к городам своего проживания. Результаты показывают, что в целом в пяти исследуемых городах Северо-Запада уровень удовлетворенности высокий (табл. 12). При этом пенсионеры в большей степени, чем другие возрастные категории граждан, довольны жизнью в городе, за исключением череповчан. Можно сделать вывод, что люди, которые находятся в наиболее трудоспособном возрасте, более требовательны и предъявляют максимальные запросы к городской среде. В большей степени удовлетворенные жизнью в своем городе граждане проживают в Архангельске и Пскове. Самые низкие оценки удовлетворенности местом проживания выявлены среди молодежи Петрозаводска (индекс +39 п.п.). Низкая удовлетворенность жизнью молодого поколения петрозаводчан также может носить финансовый характер, когда молодые специалисты уезжают из региона ввиду более выгодных предложений по работе со стороны федеральных стейкхолдеров (Лисовская и др., 2025).

Таблица 11. Приоритетные направления деятельности креативных пространств по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Сохранение культурного/ исторического наследия города	Возрождение городских объектов промышленной и иной недвижимости	Создание среды для гражданского участия	Создание среды для диалога граждан с властью	Создание среды для отдыха, проведения свободного времени, выходных дней	Создание среды для взаимодействия креативных бизнесов	Создание условий для проведения разнообразных культурных мероприятий	Проведение образовательных программ / занятий в сфере креативных индустрий
Вологда	до 29 лет	82,2	44,4	24,4	35,6	33,3	22,2	42,2	6,7
	от 30 до 59 лет	67,5	40,2	12,4	33,0	50,5	17,0	36,1	16,0
	старше 60 лет	89,1	47,3	20,0	29,1	43,6	12,7	34,5	10,9
	ср. по городу	73,8	42,2	15,6	32,7	46,6	17,0	36,7	13,6
Череповец	до 29 лет	72,9	37,5	16,7	29,2	60,4	22,9	60,4	18,8
	от 30 до 59 лет	76,7	38,6	24,4	28,4	72,7	15,9	56,8	18,8
	старше 60 лет	90,1	22,2	9,9	33,3	72,8	7,4	58,0	6,2
	ср. по городу	79,7	34,1	19,3	29,8	70,8	14,8	57,7	15,4
Архангельск	до 29 лет	72,0	20,0	10,0	38,0	74,0	24,0	54,0	40,0
	от 30 до 59 лет	79,7	36,1	20,8	23,8	72,3	10,9	61,4	26,7
	старше 60 лет	85,6	42,3	15,4	34,6	74,0	1,9	62,5	16,3
	ср. по городу	80,3	35,7	17,7	28,9	73,0	10,1	60,7	25,6
Псков	до 29 лет	65,2	19,6	30,4	30,4	63,0	19,6	41,3	37,0
	от 30 до 59 лет	65,2	26,7	17,4	28,0	64,0	19,3	49,1	30,4
	старше 60 лет	50,7	28,0	14,7	30,7	53,3	2,7	49,3	25,3
	ср. по городу	61,3	25,9	18,8	29,1	61,0	14,9	47,9	30,1
Петрозаводск	до 29 лет	54,5	27,3	27,3	31,8	50,0	15,9	54,5	40,9
	от 30 до 59 лет	71,3	36,2	17,2	24,7	74,1	12,6	52,3	40,2
	старше 60 лет	64,6	23,1	13,8	35,4	52,3	23,1	60,0	30,8
	ср. по городу	67,1	31,8	18,0	28,3	65,4	15,5	54,4	38,2

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

Таблица 12. Уровень удовлетворенности жизнью в своем городе по возрастным группам, % от числа опрошенных

Вариант ответа		Очень доволен	Скорее доволен, чем нет	Скорее не доволен	Очень недоволен	Индекс
Вологда	до 29 лет	23,0	45,9	8,1	0,0	+60,8
	от 30 до 59 лет	15,1	52,5	9,4	1,5	+56,7
	старше 60 лет	27,0	45,9	9,5	0,0	+63,4
	ср. по городу	18,5	50,2	9,3	1,0	+58,4
Череповец	до 29 лет	13,9	60,3	10,3	0,0	+63,9
	от 30 до 59 лет	15,2	55,8	6,3	1,3	+63,4
	старше 60 лет	6,8	61,0	17,0	2,5	+48,3
	ср. по городу	12,5	58,0	10,0	1,5	+59,0
Архангельск	до 29 лет	15,4	57,7	15,4	1,9	+55,8
	от 30 до 59 лет	12,4	68,9	8,4	1,3	+71,6
	старше 60 лет	30,9	53,7	4,9	0,0	+79,7
	ср. по городу	18,5	62,7	8,3	1,0	+71,9
Псков	до 29 лет	27,8	48,1	7,4	1,9	+66,6
	от 30 до 59 лет	21,5	64,6	4,3	1,9	+79,9
	старше 60 лет	35,6	52,9	5,7	0,0	+82,8
	ср. по городу	26,0	59,1	5,2	1,4	+78,5
Петрозаводск	до 29 лет	12,2	55,1	26,5	2,0	+38,8
	от 30 до 59 лет	16,2	57,4	16,7	3,7	+53,2
	старше 60 лет	23,5	56,5	11,8	0,0	+68,2
	ср. по городу	17,4	56,8	16,9	2,6	+54,7

Вариант ответа «затрудняюсь ответить» был предложен для выбора, но не учитывался в таблицах.

Источник: социологический опрос ВолНЦ РАН по проекту «Гений места и Дух времени» АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2025 год, N = 1900.

Закключение

Проведенное на территории пяти крупных городов СЗФО исследование показывает высокий уровень удовлетворенности населения жизнью в месте проживания. При этом наблюдается возрастная дифференциация запросов: молодежь и люди среднего возраста предъявляют более высокие требования к качеству городской среды, в то время как население старших возрастов (за исключением г. Череповца) демонстрирует большую удовлетворенность текущим положением дел. Межличностное доверие в городах носит преимущественно партикулярный (закрытый) характер. Уровень генерализованного доверия (к «большинству людей») низкий, что свидетельствует о слабой готовности к широкой кооперации с незнакомцами.

При этом представители молодого поколения в большей степени готовы к объединению, в основном молодые архангелогородцы и петрозаводчане. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что спектр добровольческой активности городских жителей не ограничивается мероприятиями по благоустройству. Объектами их безвозмездной деятельности выступают денежная поддержка, экологические кампании, а также донация крови. Данная модель гражданского участия носит универсальный характер и прослеживается во всех возрастных группах. Согласно полученным результатам, ядро активного электората в рамках голосования по федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды» формируют респонденты средней возрастной когорты (от 30 до 59 лет).

В пяти исследуемых городах Северо-Запада зафиксирован высокий уровень общей удовлетворенности жителей городской средой, при этом максимальные показатели определены среди населения старше 60 лет в Архангельске и Пскове, а минимальные – среди молодежи Петрозаводска. Граждане трудоспособного возраста проявляют повышенные требования к качеству городской инфраструктуры.

Исследование подтверждает отсутствие единой модели паттернов доверия и соуправления для всех городов: Череповец выделяется как город с наиболее благоприятным социально-психологическим климатом, высоким уровнем информированности об инициативном бюджетировании; зафиксированные в Вологде и Петрозаводске минимальные индексы межличностного доверия свидетельствуют о глубокой атомизации городского сообщества и высоком уровне социального разобщения; в Архангельске выявлены высокая удовлетворенность жизнью и активность в голосованиях; Псков занимает промежуточное положение относительно других городов. Однако молодые псковичи чаще, чем молодежь в других городах, доверяют представителям интернет-сообщества, а люди старших возрастов дают положительную оценку созданию креативных городских пространств.

Сравнительный анализ городов может позволить органам власти комплексно оценить текущую ситуацию и сформировать программы по благоустройству и развитию территорий с учетом их специфики и требований различных социально-демографических групп.

ЛИТЕРАТУРА

- Алмакаева А.М. (2014). Измерение генерализованного (обобщенного) доверия в кросс-культурных исследованиях // Социологические исследования. № 11. С. 32–43.
- Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. (2016). Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 6 (48). С. 110–125. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.6
- Богданов В.С. (2024). Социальное участие vs рейтингового голосования в рамках принятия решений по созданию комфортной городской среды // Научный результат. Социология и управление. Т. 10. № 2. С. 81–93. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-2-0-7

- Вагин В.В., Петрова И.В. (2020). Влияние гражданской партисипации на эффективность бюджетных расходов // Финансовый журнал. Т. 12. № 6. С. 25–38. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–6–25–38
- Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. (2023). Трансформация культуры доверия в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 157–179. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2212
- Гидденс Э. (2011). Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича, вступ. статья Т.А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 352 с. (Серия «Образ общества»).
- Груздева М.А. (2017). Неравномерность развития региональных подсистем регионов Северо-Запада: возможности и угрозы // Проблемы развития территории. № 6 (92). С. 108–120.
- Гужавина Т.А. (2014). Доверие и его роль в модернизационном развитии региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5 (35). С. 156–172. DOI 10.15838/esc/2014.5.35.12
- Гужавина Т.А. (2016). Социальный капитал региона как фактор модернизации // Проблемы развития территории. № 1 (81). С. 130–144.
- Гужавина Т.А. (2019). Социальный капитал городского сообщества: состояние и динамика в промышленно развитом городе // Siberian Socium. Т. 3. № 4 (10). С. 38–52. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52
- Гужавина Т.А., Афанасьев Д.В., Косыгина К.Е. [и др.]. (2022). Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе: монография. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 228 с.
- Гужавина, Т.А. (2023). Социальный капитал российского региона: состояние и динамика // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 4. С. 254–265. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.14
- Етеревская И.Н. (2026). Городские креативные пространства: от социальных предпосылок к принципам формирования // Социология города. № 1. С. 80–95. DOI: 10.35211/19943520_2026_1_80
- Жданова А.Э. (2024). Городское пространство в оценках местного сообщества: измерение в г. Вологде и г. Череповце // Социальное пространство. Т. 10. № 1. DOI: 10.15838/sa.2024.1.41.8
- Жданова А.Э. (2025). Вовлеченность населения крупных городов Вологодской области в голосование по проектам благоустройства // Society and Security Insights. Т. 8. № 3. С. 115–133. DOI: 10.14258/ssi(2025)3–06
- Козырева П.М. (2011). Доверие и его ресурсы в современной России. М.: Институт социологии РАН. 172 с.
- Козырева П.М., Смирнов А.И. (2015). Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии. № 1 (12). С. 79–99.
- Козырева П.М., Смирнов А.И. (2019). Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования. № 5. С. 134–147. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.10
- Козырева П.М., Смирнов А.И. (2025). Доверие как социальная проблема // Философские науки. Т. 68. № 3. С. 38–61. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-3-38-61
- Костко Н.А., Печеркина И.Ф. (2024). Городская идентичность и восприятие города в управленческом дискурсе // Социологическая наука и социальная практика. Т. 12. № 1. С. 136–161. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.1.7
- Косыгина К.Е. (2023). Роль местных сообществ в развитии малых территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12
- Косыгина К.Е., Михалко Н.Н. (2025). Инициативное бюджетирование в России и Вологодской области: общее и особенное // Проблемы развития территории. Т. 29. № 3. С. 78–92. DOI: 10.15838/ptd.2025.3.137.5
- Лисовская И.В., Андреева А.С., Соловьева Н.С. (2025). «Наша задача – завлечь как можно больше молодежи просто для того, чтобы занять ее время»: модели развития ниш агентности субъектов молодежной политики в регионах Северо-Запада России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 83–106. DOI: 10.14515/monitoring.2025.1.2532
- Мареева С.В. (2015). Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra Economicus. Т. 13. № 3. С. 124–135. DOI: 10.18522/2073-6606-2015-3-124-135

- Никифорова Т.А., Бурцева В.С., Молчанова П.М. (2025). Герой нашего двора: преобразующее лидерство в жилой среде // Векторы благополучия: экономика и социум. Т. 53. № 3. С. 186–199. DOI: 10.18799/26584956/2025/3/2003
- Панина О.В., Красюкова Н.Л., Кабалинский А.И. [и др.] (2022). Анализ и оценка возможностей создания механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды. М.: Проспект. 248 с.
- Петухов Р.В. (2023). Доверие к местной власти и гражданское участие в контексте территориального развития // Labyrinth. Теории и практики культуры. № 4. С. 7–16. DOI: 10.54347/Lab.2023.4.1
- Селигмен А. (2002). Проблема доверия / пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. Москва: Идея-Пресс. 256 с.
- Устинова К.А. (2019). Стимулы и барьеры участия населения в социальных практиках // Проблемы развития территории. № 6 (104). С. 102–119. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.7
- Фукуяма Ф. (2004). Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ; Ермак.
- Шабунова А.А., Груздева М.А., Жданова А.Э. [и др.]. (2025). Молодежь в современном российском обществе. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 229 с.
- Шабунова А.А., Груздева М.А., Соколова А.А. (2023). Людские ресурсы СЗФО: движение и локализация // ЭКО. № 8. С. 35–56. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-35-56
- Шабунова А.А., Косыгина К.Е., Белехова Г.В. (2021). Доверие и социальное неравенство: российский кейс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 186–211. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1785
- Штомпка П. (2012). Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос.
- Щанина Е.В. (2016). Анализ уровня межличностного доверия пожилых людей в условиях современной российской реальности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. Т. 2. № 4 (8). С. 25–29.
- Adler P.S., Kwon S.W. (2002) Social Capital: Prospects for a New Concept. *Academy of Management Review*, 27 (1), 17–40.
- Coleman J.S. (1988) Social Capital in The Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 94, 95–120.
- Dirksmeier P. (2025). A sense of belonging to the neighbourhood in places beyond the metropolis – the role of social infrastructure. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12(1), 1–14. DOI: 10.1057/s41599-025-05115-0

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ангелина Эдуардовна Жданова – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru)

Zhdanova A.E.

THREE GENERATIONS OF URBAN RESIDENTS: PATTERNS OF TRUST AND READINESS FOR CO-GOVERNANCE IN LARGE CITIES OF NORTHWESTERN RUSSIA

We present the results of a study aimed at examining social trust, readiness to participate in urban environment development projects, and self-assessed life satisfaction of residents of five cities in the North-West of Russia (Vologda, Cherepovets, Arkhangelsk, Pskov, Petrozavodsk). The empirical base consists of data from a 2025 survey, with a total sample of 1900 respondents across all cities.

The study is structured according to the principle of sequential analysis: at the initial stage, we measure the baseline level of trust in various social groups; at the intermediate stage, we assess readiness for consolidation and actual practices of civic participation; at the final stage, we assess satisfaction with life in the city. Data analysis is presented by age group: under 29, 30–59, and over 60. It revealed a number of patterns. The aggregated average indices across the five cities demonstrate a non-linear age trend: young people (under 29) show the lowest level of distrust; the middle age group is characterized by the maximum level of distrust; the older generation occupies an intermediate position. Respondents also noted that improvements in life depend primarily on people themselves – this response is characteristic mainly of young people and middle-aged individuals. A high degree of readiness for consolidation was revealed among the youth group. At the same time, a low level of actual experience of participation in public hearings and discussions was recorded, which is a universal feature for all analyzed cohorts. Respondents of all ages in all studied cities have a positive attitude toward developing creative urban spaces aimed at preserving the city's cultural and historical heritage. To sum up, we state a high integral assessment of the quality of the urban environment across all age groups.

Social trust, participation, life satisfaction, urban environment, North-West of Russia, participatory budgeting, creative spaces, age groups, urban development.

REFERENCES

- Adler P.S., Kwon S.W. (2002) Social capital: Prospects for a new concept. *Academy of Management Review*, 27(1), 17–40.
- Afanas'ev D.V., Guzhavina T.A., Mekhova A.A. (2016). Social capital in a region: Revisiting the measurement and building of an indicator model. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 6(48), 110–125. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.6 (in Russian).
- Almakaeva A.M. (2014). Measuring generalized trust in cross-cultural studies. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 11, 32–43 (in Russian).
- Bogdanov V.S. (2024). Social participation vs rating voting as part of decision making to create a comfortable urban environment. Nauchnyi rezul'tat. *Sotsiologiya i upravlenie=Research Result. Sociology and Management*, 10(2), 81–93. DOI: 10.18413/2408–9338–2024–10–2–0–7 (in Russian).
- Coleman J.S. (1988) Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 94, 95–120.
- Dirksmeier P. (2025). A sense of belonging to the neighbourhood in places beyond the metropolis – the role of social infrastructure. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12(1), 1–14. DOI: 10.1057/s41599-025-05115-0
- Etereyskaya I.N. (2026). Urban creative spaces: From social prerequisites to principles of formation. *Sotsiologiya goroda=Urban Sociology*, 1, 80–95. DOI: 10.35211/19943520_2026_1_80 (in Russian).
- Fukuyama F. (2004). *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Moscow: AST; Ermak.
- Giddens A. (2011). *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Moscow: Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa «Praksis».
- Gruzdeva M.A. (2017). Unevenness of development of regional subsystems in regions of the North-West: Opportunities and risks. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 6(92), 108–120 (in Russian).
- Guzhavina T.A. (2014). Trust and its role in the modernization development of the region. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 5(35), 156–172. DOI 10.15838/esc/2014.5.35.12 (in Russian).
- Guzhavina T.A. (2016). Regional social capital as a modernization factor. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 1(81), 130–144 (in Russian).
- Guzhavina T.A. (2019). Social capital of the urban community: State and dynamics in the industrialized city. *Siberian Socium*, 3, 4(10), 38–52. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52 (in Russian).

- Guzhavina T.A. (2023). Social capital of the Russian region: State and dynamics. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(4), 254–265. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.14 (in Russian).
- Guzhavina T.A., Afanas'ev D.V., Kosygina K.E. [et al.]. (2022). *Kollektivnye deistviya i sotsial'nyi kapital v Rossiiskom obshchestve: monografiya* [Collective Action and Social Capital in Russian Society: Monograph]. Vologda: Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.
- Kostko N.A., Pecherkina I.F. (2024). Urban identity and perception of the city in management discourse. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 12(1), 136–161. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.1.7 (in Russian).
- Kosygina K.E. (2023). The role of local communities in the development of small territories. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12 (in Russian).
- Kosygina K.E., Mikhalko N.N. (2025). Participatory budgeting in Russia and the Vologda Region: Common and specific features. *Problemy razvitiya territorii*=*Problems of Territory's Development*, 29(3), 78–92. DOI: 10.15838/ptd.2025.3.137.5 (in Russian).
- Kozyreva P.M. (2011). *Doverie i ego resursy v sovremennoi Rossii* [Trust and Its Resources in Modern Russia]. Moscow: Institute of Sociology of RAS.
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2015). Political trust in Russia: Some features and the problem of optimality. *Vestnik instituta sotsiologii*=*Bulletin of the Institute of Sociology*, 1(12), 79–99 (in Russian).
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2019). Trust in unstable Russian society. *Polis. Politicheskie issledovaniya*=*Polis. Political Studies*, 5, 134–147. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.10 (in Russian).
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2025). Trust as a social problem. *Filosofskie nauki*=*Russian Journal of Philosophical Sciences*, 68(3), 38–61. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-3-38-61 (in Russian).
- Lisovskaya I.V., Andreeva A.S., Soloveva N.S. (2025). “Our task is to engage as many young people as possible just to occupy their time”: Youth policy subjects’ models of developing niches of agency in the Russian North. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*=*Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 83–106. DOI: 10.14515/monitoring.2025.1.2532 (in Russian).
- Mareeva S.V. (2015). Institutional trust and institutions’ effectiveness in difficult straits in views of Russians. *Terra Economicus*, 13(3), 124–135. DOI: 10.18522/2073-6606-2015-3-124-135 (in Russian).
- Nikiforova T.A., Burtseva V.S., Molchanova P.M. (2025). Hero of our yard: Transformative leadership in the living environment. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*=*Journal of Wellbeing Technologies*, 53(3), 186–199. DOI: 10.18799/26584956/2025/3/2003 (in Russian).
- Panina O.V., Krasnyukova N.L., Kabalinsky A.I. [et al.]. (2022). *Analiz i otsenka vozmozhnostei sozdaniya mekhanizma pryamogo uchastiya grazhdan v formirovanii komfortnoi gorodskoi sredy* [Analysis and Assessment of the Possibilities for Developing a Mechanism for Direct Citizen Participation in Creating a Comfortable Urban Environment]. Moscow: Prospekt.
- Petukhov R.V. (2023). Trust in local authorities and civic participation in the context of territorial development. *Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury*=*Labyrinth: Theories and Practices of Culture*, 4, 7–16. DOI: 10.54347/Lab.2023.4.1 (in Russian).
- Seligman A. (2002). *Problema doveriya* [The Problem of Trust]. Moscow: Ideya-Press.
- Shabunova A.A., Gruzdeva M.A., Sokolova A.A. (2023). Human resources of the Northwestern Federal District: Displacement and localization. *EKO*=*ECO*, 8, 35–56. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-35-56 (in Russian).
- Shabunova A.A., Gruzdeva M.A., Zhdanova A.E. [et al.]. (2025). *Molodezh' v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Youth in Modern Russian Society]. Vologda: Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.
- Shabunova A.A., Kosygina K.E., Belekova G.V. (2021). Trust and social inequality: The case of Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*=*Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4, 186–211. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1785 (in Russian).
- Shchanina E.V. (2016). Analysis of the level of interpersonal trust of elderly people in the modern Russian reality. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki*=*Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2, 4(8), 25–29 (in Russian).
- Sztompka P. (2012). *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the Basis of Society]. Moscow: Logos.

- Ustinova K.A. (2019). Public participation in social practices: Incentives and barriers. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 6(104), 102–119. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.7 (in Russian).
- Vagin V.V., Petrova I.V. (2020). The role of public participation in ensuring the efficiency of budget expenditures. *Finansovyi zhurnal=Financial Journal*, 12, 6, 25–38. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–6–25–38 (in Russian).
- Veselov Yu.V., Skvortsov N.G. (2023). Transformation of the culture of trust in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 157–179. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2212 (in Russian).
- Zhdanova A.E. (2024). Urban space in the local community assessments: Measurement in Vologda and Cherepovets. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 10(1). DOI: 10.15838/sa.2024.1.41.8 (in Russian).
- Zhdanova A.E. (2025). Involvement of the population of large cities of the Vologda Region in voting on improvement projects. *Society and Security Insights*, 8(3), 115–133. DOI: 10.14258/ssi(2025)3–06 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Angelina E. Zhdanova – Junior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru)